

— ... Мам? Что происходит? На кого ты кричала снаружи?

— Апатия опять нас не слушает. Будь проклят этот Бог Насекомых и его гордыня... И вообще, почему ты не спишь? Возвращайся в постель. Завтра тебе предстоит исполнить Песнь Левиафанов!

— Что такое «Бог Насекомых»?

— А? Это тебя не касается. Ты еще слишком мала, чтобы понять, что это такое...

— Мне уже три, и я постоянно о них слышу!

— Боги-насекомые - это благословение Брайтлира, и это расплата. Это все, что тебе нужно знать.

— А... а? Но что такое ка-ла-ми-ты? Они как левиафаны...

— Хватит, Вероника! Завтра ты должна проснуться очень рано! Если ты опоздаешь в гавань, как в прошлый раз, то окажешься привязанной к концу якоря «Белого колокола», и меня не будет рядом, чтобы спасти тебя!

Разговор из прошлого лорда Бедчамбера

Спуск к водопаду был нелегким, на его пути не было недостатка в неземных препятствиях, но Сердце все же добралась до него, сохранив все конечности в целостности и сохранности.

Конечно, теперь водопада не было. Оглянувшись назад, она заметила, что обломок скалы заблокировал углубление, из которого раньше извергалась вода, поэтому в пустой реке было лишь сыро, а на поверхности не осталось ни следа воды. Температура на вершине горы все еще оставалась неистово высокой. Атаки Космоса на трещину нанесли больше сопутствующего ущерба, чем она сама могла предположить, и теперь Сердце была единственным, кому пришлось разбираться с последствиями.

Если она не была уверена в этом раньше, то теперь была: прежде чем Космос успела заделать трещину, из нее что-то протиснулось, и теперь оно копошилось в горящих руинах ее башни. Она слышала, как громко стучат сотни ног, как щелкают мандибулы, раз за разом сокрушая

дерево и обломки на своем пути. Что бы это ни было, оно было еще довольно далеко, но неизвестно, когда оно поймет, что его цель не раздавлена обломками. Смайли была жива и невредима.

Она не могла долго задерживаться на горе.

Положив девочку на спину, полусонную и тихо дышащую ей в затылок, она осторожно пошла вдоль края горы в поисках пути вниз. Когда-то бурлящий водопад полностью пересох, ей не потребовалось много времени, чтобы найти подходящий путь. В нескольких шагах от него она заметила тонкую полосу скалы, достаточно твердую, чтобы, по крайней мере, заслужить дальнейшего изучения, поэтому, подойдя достаточно близко, она опустилась на четвереньки и заглянула за край с дрожащими коленями, от всего сердца надеясь, что глаза ее не обманывают.

Поначалу ее глаза были тусклыми, с впалыми радужками.

Но вскоре в них появилась надежда, и они засветились слабым лазурным светом.

— ... Что ж, думаю, мы нашли прекрасную тропу, по которой сможем спуститься с горы! — сказала Сердце, оглядываясь назад и улыбаясь полусонной девочке с безудержным весельем. — Ты ведь правда не боишься высоты? Лучше скажи мне сейчас, если боишься! Если хочешь, я могу сделать для тебя повязку на глаза, но... вообще-то, я бы предпочла этого не делать! Скорее всего, мне понадобится твоя помощь, чтобы направить меня по правильному пути!

— ...

Ей не удалось заставить Смайли снова заговорить, но это не стало для нее особым сюрпризом. Ни одна из предыдущих попыток не увенчалась успехом, и каким бы сладким тоном она ни пыталась уговорить девочку быть с ней разговорчивой, она полагала, что зашитые губы просто не могут разойтись без деликатного усилия иглы.

Поэтому она поднялась на ноги, убедилась, что ноги Смайли крепко обхватили ее талию, и осторожно ступала по полоске скалы, выступающей из края обрыва.

Затем она вынула швейную иглу и прижала ее рукоятку к губам.

Поначалу она колебалась.

Она не знала, какую песню ей сыграть.

Но потом ее пальцы сами собой, не боясь, задвигались по горизонтали тональных отверстий и запели песню утешения. Медленную. Теплую. Песня, резко контрастирующая с холодом ночных ветров, словно утреннее солнце, согревающее землю и тело, каждая нота которой

отдавала блауханием свежего пастбища и мерцанием капель росы.

— ...

Смайли зашевелилась и переместила свой вес, хотя и совсем немного.

Сердце сдержала улыбку, сосредоточившись на игре и одновременной ходьбе. Зигзагообразный путь вниз был, конечно, более опасным, чем тот, к которому она привыкла, и хотя сверху он выглядел довольно гладким, на самом деле представлял собой запутанную смертельную ловушку из бездонных расщелин и обсидиановых острых камней. Она заставляла себя идти по прямой, ни на миллиметр не отклоняясь от курса, ведь если она хоть на шаг сойдет с пути, ее ноги могут либо приземлиться на рыхлый камень и повлечь за собой падение с горы, либо она может шатнуться прямо на кинжалообразные камни и повиснуть на них, как гобелен на стене. Носить кого-то на спине, да еще с деревянным колом в животе, тоже было не слишком полезно.

Возможно, играть свою песню и одновременно идти было глупым начинанием.

...Но ей хотелось слышать, как Смайли напевает в такт, очень тихо, словно девочка не догадывается, что ее слышно.

Они вместе отправились по зигзагообразной тропинке в ледящем душу темпе, ступая по земле самыми изящными ногами. Лунный свет становился все реже, и девушка часто останавливалась, неловко вытягивая шею над краем, и смотрела вниз, на море облаков. Ее глаза не могли различить поверхность. Возможно, ее и не было, и она просто спускалась до бесконечности, пока не откажут ноги и не закончится сила воли... Но все же она не желала отрывать швейную иглу от губ, не желала позволить мертвой тишине завладеть ее разумом.

Она просто должна была продолжать играть свою песню, и все это - боль в животе, тяжесть на плечах, страх, от которого дрожали ноги, - стало бы чуть более терпимым.

— ... Как так получается, что ты можешь играть песню, просто дую в отверстие на конце флейты? — прошептала Смайли, крепче прижимаясь к Сердцу и наклоняясь ближе. — Воздух, который ты выдуваете, не проходит через отверстия как во флейте, так как же она вообще издает звук? Это Антомельд? Или эта игла - часть твоей магии?

Сердце сразу же улыбнулась, и она оторвала швейную иглу от губ, чтобы ответить.

— Что такое флейта?

На мгновение воцарилось молчание, а затем Смайли недоуменно наклонила голову.

— Это духовой инструмент похожий на тот, что в твоих руках, — сказала девочка. — Ты... не

называешь его флейтой?

Сердце радостно моргнула: — Ну, я называю ее своей швейной иглой! Видишь маленькие дырочки по всей длине иглы? Когда я надавливаю на них пальцами и дую в маленькое отверстие на конце ручки, я могу сделать...

— Я знаю, как работает флейта, но почему ты называешь ее швейной иглой?

— О! Вот из-за этого! — Сердце щелкнула пальцами, и инструмент тут же уменьшился, став достаточно маленьким, чтобы его можно было вертеть между пальцами. — Когда она маленькая, я могу использовать ее для вязания и шитья, а когда она снова станет больше, я смогу играть на ней как на инструменте! Разве это не здорово?

— ... Должно быть, это Антомельд, — пробормотала Смайли, ее глубокие и впалые глаза пульсировали слабым голубым светом, когда она наклонилась еще больше, чтобы внимательно рассмотреть иглу. — Судя по всему, если ты можешь использовать ее только как иглу, а - как инструмент, она должна быть довольно низкосортной. Что-то, что обычная швея и певица могла бы взять с собой в дорогу. Я бы подумала... Антомельд третьего класса? Или я ошибаюсь?

Сердце снова моргнула.

— Знаешь, а я ведь не врала, когда говорила, что провела последние восемь тысяч лет в той башне, в которой мы только что были! — щебетала она, и мимолетная улыбка прошла по ее лицу. — Ни один корабль не проплывал мимо моего острова, ни одна птица не пролетала над моим небом, и я никогда не встречала никого другого до сегодняшнего дня! Я даже не была уверена, есть ли в этом мире люди, кроме меня, так что не могла бы ты говорить со мной как... э-э-э... ну, как с ребенком?

Она почувствовала, как Смайли нахмурилась, даже не оглянувшись: — Ты - Бог Насекомых, который живет уже восемь тысячелетий, но ты никогда... не покидал? Эту гору?

— Нет!

— Чем же ты занимался все это время?

— Я ткал, шила и играл себе песни?

— И как ты вообще оказалась в таком уединении на вершине горы? Ты ведь Бог Мотыльков, не так ли? Разве ты не можешь просто прыгнуть и улететь на этих своих крыльях?

— Действительно, а что такое Бог Насекомых?

— ... Ты шутишь надо мной, — пробормотала Смайли, ее слова выходили медленно и осторожно. — Ты. Ты - Бог Насекомых, как и я, как Космос, та что выше. Ты не стареешь, тебе не нужно спать, есть, пить или делать что-либо для поддержания жизни. Ты можешь умереть только в том случае, если твое ядро будет разрушено, но в противном случае ты сможешь восстановить все повреждения, которые получишь. Вот почему у тебя в бедрах гвозди, верно? Потому что ты знаешь, что можешь регенерировать и не рискуешь умереть от потери крови?

Сердце горько усмехнулась: — Ну, я знала, что могу регенерировать, но не более... все это! Я же говорила, что никто никогда не приходил ко мне в гости!

— Это не то, что тебе нужно рассказывать. Знаешь, как Бог Насекомых... Ты потеряла все свои воспоминания, когда переродилась в свой нынешний сосуд?

— Э-э... Я...

— Мы бессмертны, да? — Смайли тихонько вздохнула, загибая палец, чтобы постучать по левой стороне груди. — Каждый Бог Насекомых - это, по сути, «ядро» внутри своего сосуда. Маленькое насекомое. И пока наши ядра защищены, мы можем исцелиться практически от всех видов травм. Функциональное бессмертие. Иногда, однако, наши тела могут быть поражены болезнями, которые ослабляют нас или препятствуют нашей регенерации на долгое-долгое время - в таких ситуациях мы можем выбрать передачу нашего ядра другому смертному сосуду, и он станет нашей следующей инкарнацией...

...Поскольку все наши воспоминания хранятся в ядрах, наш разум и личность остаются в основном неизменными, пока мы перерождаемся из сосуда в сосуд. Это случается нечасто, но иногда некоторые воспоминания теряются между реинкарнациями. Я просто спрашиваю, произошло ли это в твоём случае.

Сердце ненадолго задумалась: — Я... не думаю, что я когда-либо перерождалась в другое тело, нет! Я была собой столько, сколько себя помню!

— Ты понимаешь, что это бессмысленно. Тогда почему ты не помнишь, как оказалась на этой горе...

— Эй, эй! Ты только что говорил что-то о перерождении, верно? Что происходит с разумом смертного сосуда, когда мы переселяемся в него?

— ...

— ... Значит, разум Бога Насекомых всегда подавляет разум смертного, да? — Сердце ответила на молчание девочки мягкой, забавной улыбкой. — Я не хочу сказать, что это плохо, понимаешь? Хотя для меня перерождение звучит как замена всей жизни! Ты не должна обижаться из-за каждой моей мелочи! Я ничего ни о чем не знаю, а ты просто даешь мне информацию, которая поможет мне помочь тебе спуститься с этой горы, так что...

— Зачем ты мне помогаешь?

Сердце не унывала: — Потому что ты попросила об этом?

— Но... но я не просила. И я еще даже не представилась как следует. Насколько ты знаешь...

— О, не думай, что меня это беспокоит! — она с усмешкой отмахнулась от беспокойства Смайли, одной рукой прижимая к себе окровавленный живот. — Я совершенно не против понести тебя! Посмотри, какая я сильная! Я, наверное, могу ходить много лет подряд и не отпускать тебя.

— Ты говоришь, что все в порядке, но ты оставляешь свой дом ради меня.

— Это...

— ...

— ... Это был мой дом, но больше его нет! — сказала Сердце, в ее голосе прозвучали игривые нотки. — Моя башня сгорела, эта гора может рухнуть в любой момент, и я клянусь, что за нами что-то идет! Как бы мне это ни было неприятно, но я должна уйти в другое место! У меня нет выбора!

Смайли раздраженно прищелкнула языком: — И как ты можешь так легко отказаться от своего дома, в котором прожила восемь тысячелетий? — сказала она, слегка повысив голос. — Ради незнакомки? Тому, чье имя ты даже не знаешь? Если бы ты была умна, ты бы оставила меня здесь и сама ушла. Может быть, ты даже попытаешься восстановить свою башню через несколько лет, когда Космос уйдет в другое место...

Сердце улыбнулась с безудержным весельем: — Даже если бы не ты, я бы все равно решила уйти! — сказала она. — Я не смогу восстановить свой дом! Нет, ни за что! Ты видела, в каком состоянии находится моя башня?

— Видела ?

Бледные костлявые руки, обхватившие ее шею, сжались - не настолько сильно, чтобы она задохнулась, но достаточно сильно, чтобы на ее лице появилось неловкое выражение.

Тем не менее Сердце не обернулась, чтобы посмотреть на свою разбитую башню, и прошло еще мгновение, прежде чем Смайли наклонилась вперед и с приглушенным вздохом зарылась лицом в затылок Сердца.

— ... Прости меня, — пробормотала девочка, и ее глоток был более чем слышен. — Я

благодарна. Тебе. За то, что спасла мне жизнь. Я с радостью отвечу на любые твои вопросы, чтобы... заполнить пробелы в твоей памяти, если конечно ты переродилась много лет назад и потеряла большую ее часть.

Сердце заставила себя нахмуриться.

— Ну, все в порядке! Приятно хоть раз почувствовать себя героем! — усмехнулась она, и тут же кол в ее животе задрожал, заставив ее тихонько вздрогнуть. К счастью, Смайли, похоже, ее не услышала. — Я еще ни разу не вбегала в огонь, так что не могу сказать, что когда-нибудь сделаю это снова, если меня не будет ждать такая милая девушка, как ты! Эй, что ты за насекомое? Эти развивающиеся белые волосы, эти блестящие черные глаза, эти странные лапки на спине и... эй, я просто чувствую, что твои пальцы очень липкие! Ты можешь ползать по стенам?

Смайли проигнорировала ее колкости и оторвалась от ее затылка, вздохнув с досадой: — Ты сказала, что тебя зовут... Сердце? Бог Мотыльков Сердце?

— Мг! Это я!

— Что это значит?

— Мое имя!

— Да, но что это имя означает?

— Хм... знаешь, я никогда не разговаривала ни с кем другим, но я точно знаю, что «Сердце» - это мое имя! — сказала она, оглянувшись назад, и ее губы дрогнули в слабой улыбке. — Неужели каждое имя Бога Насекомых должно иметь какое-то значение? Эй, а как тебя зовут? Я уже устала называть тебя в голове «Смайли»!

Смайли проигнорировала ее второй вопрос: — Вообще-то, мы, боги насекомые, называемся в честь того или иного аспекта мира, который мы представляем и над которым имеем контроль, — сказала она. — Вон тот, который только что заделал трещину... тот, со звездными крыльями. Ты знаешь, кто это?

— Мне кажется я уже знаю ее имя ...

— Это Космос «Звездный бастион», самый сильный Бог насекомых в мире, — сказала Смайли, наклонив подбородок, чтобы Сердце тоже посмотрела вверх, на волнистые ткани космоса и на звезды, висящие в них. — Космос - это Бог Бабочек, и ее крылья составляют весь космос. Звезды, которым молятся смертные, - самые яркие пятна на ее крыльях, и когда она перелетает с одного конца света на другой, каждое утро смертные почитают ее как единственное и неповторимое солнце Брайтлира. Ее знают все. Я не удивлена, что и ты ее

знаешь, хотя твои воспоминания столь же обрывочны, как и все остальные.

Сердце уставилась на звезды красными, мерцающими глазами.

— Это... так здорово! Значит, она - солнце! Солнце пришло навестить мою башню? Это... боже, что еще...

— Бог Муравьев «Цветущее дыхание» Жизнь - прародитель всего живого в мире, а Бог Молей «Миллионное видение» Смерть следит за гибелью всего живого в мире, — быстро проговорила Смайли, словно перечисляя самые известные имена из контрольного списка. — Могущественные и мировые боги, но есть еще столько же богов насекомых для каждого аспекта мира, сколько ты можешь придумать. Такие имена, как Бог Жуков «Собирающий» Зависть, Бог Богомоллов «Разрушающий» Монотонность, Бог Стрекоз «Трехрогий Король» Доминирование... все они существуют. И я их всех знаю.

Сердце неохотно оглянулась, улыбка уже не сходила с ее глаз: — То есть ты хочешь сказать... что не знаешь, что означает мое имя?

Смайли кивнула: — Я не просто не знаю что означает «Сердце», я даже не могу представить, чтобы кто-то еще знал, что оно означает.

— Тогда я, должно быть, очень особенная!

— Это ты так поняла из того, что я только что сказала? — Смайли вздохнула, выражая недовольство. — Если ты не понимаешь смысла своего имени, то как ты вообще можешь управлять своей магией? Ты назвала его... как ты там представилась? Сердце «Божественная Швея»

— Да!

— Слова, прилагаемые к имени Бога Насекомых, объясняют его магию. Магия Космоса - Звездный бастион, магия Жизни - Цветущее дыхание, магия Смерти - Миллионное видение, и так далее, и тому подобное.

— Ага! Я догадывалась, что так оно и есть! Так что...

— Что же это за магия - «Божественная Швея»?

— ...

Настала очередь Сердца замолчать, а Смайли зашевелилась, заметив напряжение в воздухе.

Некоторое время никто из них ничего не говорил. Сердце продолжала осторожно ступать по зигзагообразной тропинке, и уже совсем скоро она наткнулась на тупик на пути вниз. Выступы скал просто... закончились. Дальше был прямой спуск на тысячу метров в море облаков внизу. Она оглянулась назад, а затем вверх, прочесывая глазами сотни метров высоты, которые она уже преодолела. На обратный путь к вершине горы уйдет целый час, и она не хотела рисковать, столкнувшись по дороге с тем, кто рылся в развалинах ее башни.

Должен быть другой путь.

Поджав губы, она осторожно провела пальцами по склону горы, прослеживая твердый камень и морщась, когда задевала что-то острое. Небольшие раны затягивались мгновенно, плоть скрепляли несокрушимые булавки. Смайли тоже вертела головой по сторонам, пытаясь заметить какой-нибудь полуприличный выступ скалы, по которому они могли бы спуститься, но... не было ни одного достаточно твердого места, на которое, по мнению Сердца, она могла бы отважиться ступить. Изредка попадались каменные глыбы, похожие на ступеньки, но с маленьким человечком на спине она не могла даже подумать о том, чтобы перепрыгнуть с одной глыбы на другую: она все еще слишком, слишком сильно боялась упасть.

Но судьба снова была на ее стороне.

Когда она на цыпочках пробиралась к самому-самому концу тропинки - крылья и спина практически прижались к склону горы, стараясь, чтобы ее не сдуло ветром, - она вдруг почувствовала, что утыкается внутрь, в гору. Вход в пещеру. Она тут же взвизгнула и расправила антенки, как будто ими можно было что-то нащупать. Это была просто инстинктивная реакция. С потолка капала холодная вода, земля под ней была влажной и сырой. Прошла секунда, потом еще две, прежде чем она тяжело вздохнула и поняла, что ей действительно повезло: она нашла туннель, в который можно войти.

— ... Я знаю, что еще не сказала тебе своего имени, но если ты расскажешь мне, что делает твоя магия, возможно, я смогу помочь тебе узнать значение твоего имени, — пробормотала девочка, когда Сердце вынырнула из туннеля и осмотрело дорогу позади себя в поисках монстров. Чудищ не было. Их не преследовали. — Я весьма сведуща во всех вопросах, связанных с богами насекомыми. Моя магия позволяет мне сохранять идеальную память во всех моих воплощениях. Если я узнаю, что делает «Божественная Швея», то, возможно, смогу вспомнить, что делала твоя предыдущая инкарнация, из-за чего ты уединилась здесь.

— ...

Туннель перед ней не был темным. Судя по виду, он слегка изгибался вниз под небольшим углом, так что вполне возможно, что кто-то вырезал его и проложил путь, по которому она шла, давным-давно. Возможно, кто-то пытался добраться до вершины горы. Может быть, кто-то услышал ее песню-приглашение и захотел навестить. Сейчас было неважно, кто это мог быть, но она была безмолвно благодарна: вдоль стен росли биолюминесцентные лампочки, и она прекрасно видела дальнейший путь.

Она сделала первый шаг в туннель, оставляя за собой лунный свет.

А Смайли продолжала говорить.

— Я не припомню, чтобы когда-нибудь существовал Бог Мотыльков по имени «Сердце»...

— Шшш!

Сердце впечатала каблук в землю и замерла за небольшим валуном, оставаясь совершенно неподвижной, когда с потолка внезапно опустился мутный силуэт и приземлился перед ней.

Ей пришлось прикусить язык, чтобы не выдать себя.

— ...

Зажав рот одной рукой, Смайли медленно высунула голову и зажмурилась, увидев стоящее на их пути чудовище. Смутно гуманоидное. Смутно инсектоидное. Разрозненные конечности, зияющая вертикальная пасть, тело, собранное из острых хитиновых пластин и темных слоев извилистых мышц. Изгибы выступающей головы были грубыми, но странно сегментированными. На четвереньках он был вдвое выше ее, и она не сомневалась, что, если бы он поднялся на задние лапы, то врезался бы в потолок, а может, и смог бы выпрямить спину - по сравнению с ней он был бы просто гигантом.

Он не мог сравниться с колоссальными лапами, протиснувшимися в трещину в небе, но все равно выглядел намного выше того, с чем она могла бы справиться.

Сердце дважды моргнула, пытаясь прочесть лицо монстра, но оно все равно оставалось безразличным. Возможно, оно не способно говорить или думать. Оно точно не выглядело умным, как Смайли, и, если уж на то пошло, от него не исходила та же аура Бога насекомых, что от Космоса. Это был просто монстр.

Он также не видел, что она стоит недалеко.

Если на его теле не видно глаз, оно может быть слепым.

— ...

И хотя страх уже вкопал ее ноги в землю, но еще больший страх - от возможности, пусть и необоснованной, того, что монстр может быть не один, - придал ей сил, чтобы ухватиться за деревянный кол, торчащий из живота.

Смайли уловила это движение, расширила глаза, но ничего не сказала. Сердце напряглась и забились в тишине. Зубы стиснуты, глаза слезятся, все тело содрогается в агонии; она вытащила кол из живота, осколки дерева покрылись пятнами крови. В голове стало легко, голова внезапно закружилась, но она не позволила себе оступиться, чтобы не надеть лишнего шума. Кол был длиной с ее руку. В груди заклокотало, и она, сжав челюсти, швырнула кол обратно ко входу, стараясь заглушить стоны.

Кол ударился о землю с влажным стуком.

Тут же хитин чудовища заскрипел и затрещал. Кости хрустнули, связки закрутились на месте, и голова чудовища метнулась к источнику звука. Из вытянутого горла раздался хрип, удушливый, булькающий звук, словно он был погружен в масло, но Сердце не позволила ужасному звуку поколебать ее. Она не дрогнула. Она не шелохнулась. Она зажмурила глаза, и последнее, что она увидела, - это как чудовище рванулось вперед, выставив обсидиановые когти, и с размаху бросилось в её сторону.

А затем пробежало мимо, сшибая кол, который она отбросила далеко назад.

И пока Смайли ошеломленно молчала, а Сердце негромко дышала и вырывалось на волю, спеша по туннелю, пока монстр не понял, что его жертва не живая.

Прошла целая минута.

Потом еще две, прежде чем Сердце наконец позволила себе перестать ходить на носочках и расслабить жесткие крылья.

Казалось, чудовище не заметило, как они проскочили мимо.

— ... Ну что ж! — тихо прошептала она, ухмыляясь Смайли. — Полагаю, ты не знаешь, что происходит, что это была за трещина в небе и почему за тобой гонятся чудовища, достаточно большие, чтобы проглотить нас целиком?

Смайли попыталась спрятаться от ее взгляда, отвернувшись: — Это был... приспешник другого Бога Насекомых.

— Мм!

— Бог насекомых хочет моей смерти, потому что я... пробралась в его владения, за трещину, и они меня обнаружили.

— Мм!

— Они погнались за мной, и в итоге я убежала. Все это привело к образованию трещины. Я провалилась в нее, и Космос закрыла трещину, прежде чем оно смогло послать за мной других приспешников, но я полагаю, что тот... тот выбрался живым. Оно не остановится, пока я не умру.

— ... Значит, это ты за всем этим стоишь!

Пальцы девочки тут же сжались вокруг ее плеч, и холод стал ощутимым; чувство вины и тревоги разом вырвались на поверхность, когда Сердце медленно провела рукой по зияющей дыре в животе и почувствовала, как она медленно затягивается.

Боль длилась недолго.

— ... Не волнуйся об этом! У тебя, наверное, были на то причины! — сказала она, перекладывая вес девочки на спину для лучшего равновесия. — Я не знаю, что происходит, но я позабочусь о том, чтобы ты благополучно выбралась с этой горы! Может, я и не выгляжу так, но мне нравится думать, что я довольно спортивная! Я, наверное, могу очень быстро бегать, если дело дойдет до погони!

Смайли скорчила гримасу и опустила взгляд: — Спасибо... Спасибо. Я бы и сама пошла, если бы могла, но меня поразила довольно сильная болезнь, так что мне понадобится... время. Чтобы вылечиться. Я не буду больше навязываться тебе, как только смогу передвигаться сама.

— Все в порядке! Ты не должна благодарить меня! Я просто...

— Я серьезно, — еще раз прошептала Смайли, наклоняясь и зарываясь лицом в затылок Сердца. — Спасибо, что спасла меня. У тебя добрая душа, хочешь ты этого или нет, но что я верну тебе этот долг.

Сердце ответила обожающей улыбкой, немного сдвинув голову в сторону, чтобы Смайли тоже могла смотреть прямо перед собой.

— Ты сможешь вернуть свой долг, став моим временным проводником!

— ... Кто же знал, что прямо под моей башней есть такая пещера?

<http://tl.rulate.ru/book/106745/4076122>